

Дверь снова заперли на замок. Во дворе ярко светило солнце, перемешиваясь с не менее ослепительным золотым сиянием дворца Луаньюй, отчего глазам становилось больно.

Фэн Цяньсюэ сжег дотла зажатый в пальцах талисман передачи голоса:

— Ни лишения духовных сил, ни каторжных работ... И какой же новый выход ты нашел?

— Ты слышал о переправе Ефэн? — спросил Се Жэнь.

— Самый суровый и холодный перевал в мире заклинателей. Там бушует ветер, поднимая огромные волны, дикие травы стелются подобно водопадам, а река кишит нечистью и таит невероятные опасности. Чтобы переправиться через нее, нужен заклинатель с мощной духовной силой, который будет управлять плотом.

— И отправиться на беспросветную переправу Ефэн перевозить путников — пусть это и верная смерть, но все же лучше, чем лишиться духовных сил, — произнес Се Жэнь. — Если судьба окажется благосклонной, пусть даже придется управлять плотом десять или двадцать лет, когда искупление закончится, всегда останется шанс вернуться.

— Тебе нужна моя помощь? — спросил Фэн Цяньсюэ.

— Я справлюсь сам, — ответил Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ указал рукой в сторону:

— Я слышал от стражников, что брат сейчас в зале Минцзинь.

— Тогда я схожу к нему. — Се Жэнь отпустил его руку. — Найди теплое местечко и подожди меня.

Фэн Цяньсюэ улыбнулся. Проводив его взглядом, он поднялся, толкнул дверь и с порога спросил прямо:

— Почему ты не сказал А-Жэню о цепях, сковывающих душу?

Хэ Гуй сидел, положив обе руки на стол. На левом и правом запястьях алели кровавые раны — он отказывался пить чай именно потому, что не хотел, чтобы Се Жэнь заметил их. Его духовные силы были невероятно велики, поэтому клан Фэн, разумеется, испробовал бы все способы, чтобы сковать его. И только Се Жэнь из-за слепой тревоги мог поверить, будто вся охрана ограничивается лишь парой десятков стражников за дверью.

— А-Жэнь пошел просить за тебя к брату, — продолжил Фэн Цяньсюэ. — Он надеется сохранить твою духовную силу и заменить наказание на переправу Ефэн.

Хэ Гуй бросил взгляд на свои запястья:

— Я догадывался. Эта дрянь хоть и причиняет боль, но силы управлять плотом у меня еще останутся.

— Если он узнает про цепи, сковывающие душу, то попытается заступиться за тебя, чтобы их сняли, — напомнил Фэн Цяньсюэ.

Хэ Гуй покрутил головой:

— Я совершил ошибку и должен понести наказание. А-Жэнь сейчас на вершине успеха, к чему ему ради меня влезать в долги и навлекать на себя сплетни? Связавшись с Цзюином, сохранить жизнь и духовную силу — уже великое счастье. А еще несколько цепей на теле... пусть и больно, но терпеть можно.

Фэн Цяньсюэ некоторое время молча смотрел на него:

— Если ты сбежишь, у А-Жэня будут огромные неприятности. А если у А-Жэня будут неприятности, то, даже если придется обыскать весь мир, я найду тебя.

Хэ Гуй поднял руки, намереваясь показать, в каком плачевном состоянии он находится и куда уж тут бежать, но Фэн Цяньсюэ перехватил его запястья. Одно движение — и два потока инея проникли в его духовные каналы, вдребезги разрушив обвивавшие их серебряные цепи.

Кровавые раны на запястьях тут же затянулись.

— Если А-Жэнь узнает в будущем, что из-за его решения ты десятки лет правил плотом, закованный в цепи, сковывающие душу, он будет винить себя. — Фэн Цяньсюэ разжал пальцы. — Теперь серебряные цепи разбиты. Наказание остается наказанием, но хотя бы терзать сердце и душу болью больше не будет. Глава школы Хэ, если ты правда считаешь А-Жэня другом, впредь не обманывай его.

Хэ Гуй долго пребывал в оцепенении, прежде чем сипло отозваться:

— Хорошо. Впредь я никогда больше не буду его обманывать.

...

Переправа Ефэн — место дурное, от которого даже призраки стонут от тоски. Зато появление там лодочника с высокой духовной силой обещало сильно облегчить людям переправу с севера на юг и обратно. Поэтому, когда о наказании Хэ Гуя объявили во всеуслышание, в мире заклинателей царило относительное спокойствие — мало кто пускался в кулуарные сплетни. Даже Чжу Есюй не стал снова доносить Се Жэня по этому поводу.

Тогда Се Жэнь наедине спросил Фэн Цяньсюэ:

— Это ты пошел заступиться за меня?

Фэн Цяньсюэ погладил его по голове:

— Угу. Видел, как ты расстроен в последнее время, и подумал: если наставник снова отчитает тебя, ты ведь даже есть откажешься. Вот и сходил замолвить слово.

Бессмертный владыка Цинъюнь и Му Фэнчунь стояли за оградой и жадно прислушивались.

Му Фэнчунь деликатно заметил:

— Учитель, а нам точно стоит так делать?

Бессмертный владыка Цинъюнь взмахнул рукавом и ткнул пальцем в стену:

— Эти два щенка, стоит им только завидеть нас с тобой, дерут так, что не догонишь! Как еще слушать, если не так?

Му Фэнчунь попытался его утешить:

— В прошлый раз они просто были заняты, а сейчас свободны, так что больше точно не убегут. Пойдемте, войдем открыто через главные ворота.

Бессмертный владыка Цинъюнь оправил одеяния:

— Ну как?

Му Фэнчунь показал большой палец: отлично.

С величественным видом бессмертный владыка Цинъюнь направился было к переднему двору.

И тут издалека донесся душевный, полный горячей радости оклик:

— А-Жэнь!

Обернувшись, они увидели супружескую пару средних лет, сходящую с летающего меча. Они сияли от счастья, а наряжены были празднично, будто на Новый год.

— А-Жэнь!

Се Жэнь во дворе мгновенно вскочил:

— Матушка?

Фэн Цяньсюэ: «...»

— Кажется, моя матушка приехала! — обрадовался Се Жэнь сверх всякой меры, схватил Фэн Цяньсюэ за руку и рванул наружу. — Пошли, А-Сюэ, я познакомлю тебя с мамой!

Бессмертный владыка Цинъюнь стоял у сада и своими глазами наблюдал, как его любимый младший ученик, подобно бабочке, порхнул прочь прямо у него из-под носа, лишь взмахнув белоснежным вышитым рукавом, и не оставив даже тени. Отсюда вывод: будучи старшим, в ключевые моменты колебаться никак нельзя. Заколеблешься — и потерпишь поражение!

В последние дни помещик Се с супругой были в пути, и в каждом селении, городке или крупном городе, через который они проезжали, народ воспевал доблестные подвиги молодого господина из поместья Се. Причем истории эти народные сказители обильно приукрашивали: мол, юный герой, повелевающий пламенем, плечом к плечу с владыкой Яоцюэ сразил древнего демона, и отныне они вместе хранят покой трех миров! Кто, услышав подобное, не крикнет «браво»? Помещик Се — Се Сяо — поддерживал сказителей от всей души: каждый раз отваливал им щедрые чаевые, поддакивал в такт рассказу и увлекал всю публику дружно аплодировать, отчего атмосфера в заведениях становилась невероятно пылкой.

Благо суженая всю дорогу удерживала его, не то помещик Се с превеликим азартом обошел бы абсолютно все чайные и таверны по пути.

— Батюшка, матушка! — упивался радостью Се Жэнь. — А я уж подумал, что мне послышалось! Как вы здесь оказались?

— Матушка по тебе соскучилась, да и дома дел особо не было, вот мы и решили навестить, — помещик Се осторожно пригляделся к спутнику сына. — А это... высший бессмертный Цюньюй?

Фэн Цяньсюэ слегка занервничал.

Се Жэнь потянул его за запястье и тихо спросил, повернув голову:

— Мои родители тоже будут звать тебя Сяо Сюэ, ладно?

Помещик Се торопливо замахал руками:

— Что ты, ни в коем случае! Это же такая дерзость!

Фэн Цяньсюэ поджал губы:

— Хорошо.

Госпожа Нин тут же просияла:

— Сяо Сюэ!

Помещик Се: «...»

Лишь стоявшему неподалеку учителю со вторым старшим братом оставалось только глотать досаду. И хотя обида эта была не из тех, что длятся вечно, ближайшие дня три-четыре она точно будет комом стоять в горле.

«Младшего утащили, он даже ласкового имени нам не оставил, — с горечью подумал Му Фэнчунь. — Эх, а я-то тогда жмотился и не разрешал людям из клана Фэн звать его Сяо Сюэ...»

— Госпожа Нин очень красива, — похвалил Фэн Цяньсюэ.

— Еще бы! — Се Жэнь гордо обнял его за плечи. — Моя матушка в молодости как минимум первой красавицей слыла во всем переулке Иньма, что на юге города Синхуа! Правда ведь, матушка? Или можно расширить границы и убрать переулок Иньма... Ой-ой, матушка! Матушка, мне больно!

— Отодвинься, нахватался от отца елея да лести, — Нин Шицин крутанула сына за ухо. — В узле лежат сушеные медовые абрикосы, пойди сам возьми.

Сушеные медовые абрикосы — местное лакомство города Синхуа, Се Жэнь ел их с самого детства. Он подбежал к помещику Се рыться в поисках сладостей, а госпожа Нин тем временем принималась доставать из своего мешочка цянькунь вещь за вещью: свежеприготовленное вяленое мясо в меду, лепёшки с ветчиной, говяжьих сухожилия в соусе, хрустящую жареную свинину... Все аккуратно запечатано в небольшие баночки. Гость с ног до головы оказался осыпан лакомствами — госпожа Нин забила ими руки Фэн Цяньсюэ по самые края и со смехом произнесла:

— А-Жэнь писал в письме, что ты любишь мясо, вот я и наготовила. Попробуй сначала, а если придется по вкусу, потом, когда приедете в город Синхуа, я приготовлю вам еще лучше.

Фэн Цяньсюэ задрал голову и проговорил:

— Спасибо вам, госпожа Нин.

Не задерешь — не увидишь: банок набралась такая гора, что они полностью закрывали обзор.

— Матушка, ну не вываливай ты все прямо здесь, пойдем в дом, — Се Жэнь с зажатым во рту сушеным абрикосом забрал все запасы из рук Фэн Цяньсюэ. — Быстрее, а то сейчас упадет!

Вся семья дружно и тепло пошагала через порог во двор.

И в этот момент Фэн Цяньсюэ, наконец заметив двоих, стоявших под деревом, остановился:

— Учитель, второй старший брат.

Се Жэнь оступился и чуть не разбил кувшин, который держал в руках.

— Растяпа, — госпожа Нин придержала сына и тоже посмотрела под дерево.

Бессмертная обитель Циньай пользовалась огромным уважением в мире заклинателей и славилась благородством и дружелюбием. Во многом благодаря Му Фэнчуню, которого часто отправляли с поручениями вниз с горы, и который слыл человеком редкой отзывчивости, да к тому же и Фэн Цяньсюэ выглядел исключительно воспитанным и скромным. Поэтому госпожа Нин приветливо окликнула их:

— Бессмертный владыка Цинъюнь, высший бессмертный Хуамин, заходите в дом выпить с нами чаю!

<http://bllate.org/book/18374/1766396>